

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

Дао Динь Тхао

**АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ КОНСТАНТЫ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ
ПО ДАННЫМ РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ И АФОРИСТИКИ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2020

Работа выполнена на кафедре русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Купина Наталия Александровна

Официальные оппоненты: **Коновалова Надежда Ильинична**,
доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО
«Уральский государственный педагогический
университет», профессор кафедры общего языкознания
и русского языка;
Третьякова Вера Степановна,
доктор филологических наук, профессор, ФГАОУ ВО
«Российский государственный профессионально-
педагогический университет», профессор кафедры
психологии образования и профессионального
развития;
Шулежкова Светлана Григорьевна,
доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО
«Магнитогорский государственный технический
университет имени Г.И. Носова», профессор кафедры
русского языка, общего языкознания и массовой
коммуникации.

Защита состоится 08 октября 2020 г. в 11-00 часов на заседании диссертационного совета УрФУ 10.01.10 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов, ком. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»: <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=1329>.

Автореферат разослан «__» _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета:
доктор филологических наук,
доцент

Е.Е. Приказчикова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена исследованию аксиологических констант речевой коммуникации, отраженных в русской фразеологии и афористике.

В общей системе национальных ценностей выделяются ценности коммуникативные. Представления о коммуникативных ценностях и правилах речевого общения в определенной лингвокультурной среде складываются исторически, закрепляются и сохраняются языковой традицией. Ценности номинируются, отражаются в значениях фразеологических единиц. Ценностные предпочтения, правила речевого поведения фиксируются прецедентными текстами, осмысливаются философами, интерпретируются писателями.

Актуальность работы определяется необходимостью целостного лингвистического описания тематически определенной подсистемы фразеологических единиц, семантика которых содержит компоненты 'язык', 'речь', выявлением эвристических возможностей лингвоаксиологической интерпретации фразеологизмов и афористических высказываний о языке и речевой коммуникации.

Степень разработанности проблемы. В рамках диссертационного исследования выделяется несколько тематических полей, являющихся объектом теоретического осмысления.

Исследования по общим вопросам фразеологии (Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Амосова, В.Л. Архангельский, О.С. Ахманова, А.М. Бабкин, В.В. Виноградов, В.Г. Гак, В.П. Жуков, М.Л. Ковшова, Б.А. Ларин, В.М. Мокиенко, А.И. Молотков, В.Н. Телия, А.И. Федоров, Н.М. Шанский, С.Г. Шулежкова, Cao Đình Tú, Hoàng Văn Hành, Nguyễn Văn Ngọc, Nguyễn Văn Minh, Nguyễn Thiện Giáp и др.).

Труды, в которых освещаются лингвокультурологические, коммуникативно-прагматические и лингвоаксиологические проблемы, связанные с изучением фразеологизмов (Л.В. Балашова, А.Н. Баранов, Е.М. Верещагин, Т.А. Гридина, Д.О. Добровольский, М.Л. Ковшова, Н.И. Коновалова, Ле Дык Тху, Ли Вэньлу, В.А. Маслова, В.М. Мокиенко, В.Н. Телия, Фунг Чонг Тоан, Л.В. Христолюбова, С.Г. Шулежкова, A. Wierzbicka, Dương Quảng Hàm и др.).

Исследования по афористике (Е.М. Верещагин, М.Л. Гаспаров, О.А. Дмитриева, Е.Е. Иванов, А.В. Королькова, Д.С. Лихачев, Ю.Е. Прохоров, Л.И. Сокольская, Н.Т. Федоренко, М.Н. Эпштейн, Nguyễn Như Ý и др.).

Труды по проблемам речевой коммуникации (Н.Д. Арутюнова, А.Г. Балакай, М.М. Бахтин, А.Н. Байкулова, И.Н. Борисова, Т.Г. Винокур, В.Г. Гак, Б.Н. Головин, В.Е. Гольдин,

Г.П. Грайс, Д.Б. Гудков, В.В. Дементьев, Е.А. Земская, О.С. Иссерс, М.А. Кормилицына, В.Г. Костомаров, В.В. Красных, Л.П. Крысин, Р. Лакофф, А.А. Леонтьев, Дж. Лич, Ю.Е. Прохоров, К.Ф. Седов, Э. Сепир, Ю.С. Скребнев, О.Б. Сиротинина, И.А. Стернин, Е.Ф. Тарасов, В.С. Третьякова, Н.И. Формановская и др.).

Проблема ценностей всесторонне исследована российскими философами (С.Ф. Анисимов, М.М. Бахтин, Н.А. Бердяев, А.А. Ивин, В.В. Ильин, Н.О. Лосский, В.В. Розанов, Н.С. Рыбаков, Л.Н. Столович и др.).

Особое развитие получила лингвистическая аксиология¹ – самостоятельное научное направление (Г.И. Богин, И.Т. Вепрева, Е.М. Верещагин, С.Г. Воркачев, В.В. Дементьев, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, В.В. Колесов, Н.И. Коновалова, В.Г. Костомаров, В.В. Красных, Н.А. Купина, Т.В. Ларина, В.А. Маслова, О.А. Михайлова, Е.Ф. Серебренникова, С.Г. Тер-Минасова, И.В. Шалина и др.).

Уточним рабочие определения опорных терминов «аксиологема», «аксиологическая константа».

В диссертационной работе аксиологема понимается как вербальный знак базовой ценности². Система аксиологем составляет общенациональный «аксиологический лексикон» (Н.А. Купина), включающий подсистему номинированных коммуникативных ценностей. Если принять предложенное Н.О. Лосским разграничение ценностей «первичных» и «производных»³, то целесообразно выделить соответствующие типы аксиологем. Производные аксиологемы конкретизируют концептуальный смысл первичной аксиологемы. Как первичные, так и производные аксиологемы входят в состав аксиологического лексикона.

Под константой понимается «некий постоянный принцип культуры»⁴. В работе рассматриваются исходные константные принципы русского кооперативного речевого общения. Аксиологемы являются регулятивной основой данных принципов. Гипотетически можно предположить, что авторами афоризмов аксиологемы используются в границах сформулированных установок и суждений о принципах эффективной речевой коммуникации.

Объект исследования – языковые средства выражения базовых коммуникативных

¹ См.: Лингвистика и аксиология: этносемиотика ценностных смыслов : коллективная монография / Е. Ф. Серебренникова, Н. П. Антипов, Л. Г. Викулова [и др.] ; под ред. Е. Ф. Серебренниковой. – Москва : ТЕЗАУРУС, 2011. – 352 с.

² Ср.: определение аксиологем как «концептов (смыслов), которые воспринимаются носителями языка (точнее – лингвокультуры) как абсолютные ценности и игнорирование которых обществом, обслуживаемым данным языком, осуждается». – Кретов А. А. Русские аксиологемы по данным МАСа-2 / А. А. Кретов, Ю. А. Стародубцева // Политическая лингвистика. – 2016. № 2 (56). – С. 140.

³ Лосский Н. О. Ценность и Бытие / Н. О. Лосский. – Париж : YVCA PRESS, 1931. – С. 64.

⁴ Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – Москва : Академический Проект, 2001. – С. 84.

ценностей и принципов кооперативной речевой коммуникации.

Предмет исследования – семантика и аксиологическое содержание фразеологизмов с семами ‘язык’, ‘речь’ и афоризмов о языке, речи и коммуникативном взаимодействии.

Материал исследования – данные фразеологических словарей русского языка: «Большой фразеологический словарь русского языка» [2009]; «Фразеологический словарь русского литературного языка» [2008]; «Фразеологический словарь русского языка» [1978]; «Фразеологический словарь современного русского литературного языка» [2004]; данные сборников афоризмов: «Русский язык в афоризмах» [2008]; «Словарь афоризмов русских писателей XVII-XX вв.» [2004]; «Словарь крылатых выражений Пушкина» [1999]; «Русские афоризмы: изречения, крылатые выражения [РА]; «Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений» [2005] и др. По принципу дополнения привлекались вьетнамские лексикографические источники: «Thành ngữ tiếng Việt» [Nguyễn Lực 2009]; «Từ điển thành ngữ và tục ngữ Việt Nam» [Nguyễn Lân 2013] «Kho tàng danh ngôn» [KTĐN].

В процессе обработки языкового материала выдвинута следующая **гипотеза**: сформировавшаяся в русской фразеологии тематически определенная группа устойчивых единиц, в семантике которых содержатся семы ‘язык’, ‘речь’, имплицитно транслирует конвенциональные принципы кооперативной речевой коммуникации, которые эксплицитно передаются авторскими афористическими установками и суждениями.

Цель исследования – выявление семантической и аксиологической специфики фразеологизмов, номинирующих и характеризующих речь и речевое общение, систематизация коммуникативных ценностей и аксиологических констант русской речевой коммуникации по данным фразеологии и афористики.

Достижение поставленной цели предполагает направленное на доказательство выдвинутой гипотезы решение логически взаимосвязанных **задач**:

– Отталкиваясь от специальной литературы, обосновать теоретическую базу, сформировать терминологический аппарат, соответствующий целевой установке диссертационного исследования; обобщить основания выделения и типологии фразеологизмов; охарактеризовать аспекты изучения языкового материала; уточнить специфику аксиологического подхода к русской фразеологии и афористике.

– Отталкиваясь от предложенного В.В. Виноградовым определения фразеологической единицы, извлечь из словарей русского языка фразеологизмы, номинирующие и характеризующие речь и речевое общение, предложить классификацию соответствующей тематической группы; опираясь на результаты семантического и лингвоаксиологического анализа выделенных подгрупп фразеологических единиц, выявить вербальные знаки коммуникативных ценностей, описать набор конвенциональных принципов русской речевой

коммуникации, сконструировать ряд лингвокультурных типажей.

– Систематизировать афористические установки и суждения о языке и речевой коммуникации; на основе специфики аксиологического содержания авторских афоризмов доказать гипотезу об эксплицитной реализации конвенциональных принципов речевой коммуникации, установленных по результатам анализа фразеологии; представить опыты лингвоаксиологической интерпретации лингвокультурных типажей.

Этапы исследования выделяются в соответствии с выдвинутыми задачами:

– На **первом этапе** систематизируются идеи и методы современной фразеологии, осмысляются эвристические возможности лингвокультурологического, коммуникативно-прагматического и лингвоаксиологического походов, связанных с выявлением ценностей русской лингвокультуры и описанием конвенциональных принципов речевой коммуникации по данным фразеологии и афористики.

– На **втором этапе** исследования анализируются фразеологические единицы, в языковой семантике которых содержатся семы ‘язык’, ‘речь’: разрабатывается классификация фразеологизмов, обозначающих и характеризующих речь и речевое общение, фиксируются выявленные в ходе комплексного анализа базовые коммуникативные ценности, устанавливаются принципы кооперативной речевой коммуникации, выделяются лингвокультурные типажи.

– На **третьем этапе** анализируются авторские афористические установки и суждения о языке и речевом общении, уточняются конвенциональные принципы русского коммуникативного взаимодействия, разрабатывается опыт анализа лингвокультурных типажей.

Методология и методы исследования. В работе использовались общенаучные методы классификации, наблюдения, интерпретации; для доказательства выдвинутой гипотезы реализована комплексная методика анализа, предполагающая координацию методов и приемов семантического, стилистического, лингвоаксиологического, коммуникативно-прагматического исследования. Для уточнения выводов об аксиологической специфике русской лингвокультуры использовался срезовой контрастивный, в том числе экспериментальный, анализ.

Степень достоверности полученных научных результатов определяется репрезентативностью изученного языкового материала, комплексной методикой анализа, адекватной конкретным задачам исследования, опорой на предложенную В. В. Виноградовым концепцию выделения и типологии несвободных устойчивых единиц русского языка.

Научная новизна работы. Проведенный анализ позволил предложить детализированную классификацию тематической группы фразеологизмов «Речь и речевое общение», выявить аксиологическую специфику фразеологических единиц,

систематизировать эксплицитно представленные в авторских афористических установках и суждениях конвенциональные принципы русской кооперативной коммуникации, разработать опыты интерпретации лингвокультурных типажей молчуна, болтуна, человека пишущего.

Теоретическая значимость исследования. Полученные научные результаты вносят вклад в теорию лингвистической аксиологии: позволяют углубить сложившиеся представления об аксиологическом своеобразии тематически определенной группы русских фразеологизмов, подтвердить необходимость специального изучения аксиологических констант кооперативной речевой коммуникации по данным русской афористики.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут оказаться полезными для составления аксиологических, в том числе русско-вьетнамских, фразеологических словарей; материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе: на занятиях по русскому языку как иностранному, а также для разработки спецкурсов по проблемам коммуникативистики и лингвоаксиологии.

Положения, выносимые на защиту:

1. В русском языке сформировалась тематическая группа фразеологизмов «Речь и речевое общение», внутри которой выделяется 16 подгрупп устойчивых единиц, включающих опорные компоненты *язык, речь, слово, губа, рот, уста, зуб, горло, глотка, ухо, глаз, сказанное, голос, шутка, сказка, басня, молчание, молчанка, говорить, сказать, болтать, молчать, слушать, слух.*

2. Семантика исследованных фразеологизмов имплицитно транслирует аксиологические константы кооперативной речевой коммуникации: принципы другоцентризма, искренности, коммуникативной сдержанности, эмоционального самоконтроля, вдумчивого восприятия устной речи, взаимопонимания, согласия.

3. В афористических высказываниях эксплицируются выявленные по данным фразеологии аксиологические константы кооперативной коммуникации; авторами афоризмов специально интерпретируются принципы коммуникативного прогнозирования, уважительности и вежливости. Интегрирующую функцию в русской речевой коммуникации выполняет принцип другоцентризма. Аксиологические константы кооперативного общения формируются на базе духовно-нравственных, эстетических и собственно коммуникативных ценностей русской культуры.

4. По данным афористики выделяется фрагмент общенационального аксиологического лексикона, включающий первичные и производные аксиологемы, номинирующие коммуникативные ценности. Язык интерпретируется как первичная базовая общенациональная ценность.

5. По данным фразеологии и афористики можно выделить открытый ряд

лингвокультурных типажей: молчун, болтун, сплетник, косноязычный человек, красноречивый человек, острослов, лжец, коммуникативный агрессор, горлопан, правдолюб, человек слова, человек рассеянный, человек пишуший.

Апробация результатов исследования. Основные результаты работы обсуждались на заседаниях кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации УГИ Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Материалы по теме диссертации были представлены на Международной научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы филологии» (Екатеринбург, 2014); на Научном семинаре с международным участием «Национальные ценности в языке и коммуникации» (Екатеринбург, 2015); на II Всероссийской заочной научной конференции «Литературоведение, лингвистика и коммуникативистика: направления и тенденции современных исследований» (Уфа, 2018); на Международном научном семинаре «Аксиологические аспекты современных лингвистических исследований» (Екатеринбург, 2018); на III Международной студенческой научно-практической конференции «В мире русского языка и русской культуры» (Москва, 2019); на Международной научной конференции «Аксиологические аспекты современных филологических исследований» (Екатеринбург, 2019); на Международном научном семинаре «Аксиологические аспекты современных филологических исследований» (Екатеринбург, 2020). Содержание работы отражено в 12 публикациях. В рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ, опубликовано 3 статьи.

Структура работы соответствует поставленным задачам. Диссертация состоит из введения, трех основных глав, заключения и включает список использованных словарей русского и вьетнамского языков (32 наименования), перечень сборников афоризмов (9 наименований), список литературы (312 наименований) и приложение. Общий объем диссертации – 223 страницы (без учета приложения).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются объект и предмет исследования, обосновываются его актуальность и научная новизна, оценивается степень изученности проблемы, формулируются цель и задачи, описываются методы анализа, характер языкового материала, отмечаются теоретическая и практическая значимость диссертационной работы.

Первая глава «Фразеология и афористика: эвристические возможности лингвоаксиологической интерпретации» состоит из двух разделов.

В разделе **1.1. «Системный подход к описанию фразеологических единиц. Афоризм**

и афористика» формируется ядро терминологического аппарата работы; рассматриваются дефиниции фразеологизма и афоризма; выделяются узкий и широкий подходы к типологии фразеологических единиц; обосновывается универсальность предложенной В.В. Виноградовым типологии фразеологизмов в их соотнесенности с афоризмами.

В развитии фразеологии как самостоятельного раздела лингвистической науки особую роль приобрели труды академика В.В. Виноградова. По мнению ученого, фразеологизмы – «устойчивые, неделимые или неразложимые словосочетания»⁵ – характеризуются устойчивостью компонентного (лексического) состава, воспроизводимостью, семантической целостностью, заданностью синтаксической позиции в пределах предложения. Подобного мнения придерживаются Б.А. Ларин, А.И. Молотков, С.И. Ожегов и др. К фразеологизмам ученые относят семантически эквивалентные слову единицы. Особо рассматриваются «глагольно-пропозициональные фразеологизмы»⁶ типа *язык отсохнет, язык заплетается*. За пределами состава фразеологизмов русского языка остаются «пословицы и поговорки», «крылатые слова», «составные термины», а также афоризмы, оформленные как синтаксически правильные предложения. Такой подход можно назвать **узким**. Совокупность отмеченных признаков используется при решении проблемы типологии устойчивых единиц, в соответствии с которой выделяются фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания, а также проблемы их соотнесения с отдельным словом и свободным словосочетанием⁷. Концепция В.В. Виноградова используется в диссертационном исследовании в процессе комплексной синхронной интерпретации фразеологизмов.

В соответствии с **широким** подходом (В.Л. Архангельский, А.Н. Баранов, Д. Б. Гудков, Д.О. Добровольский, Н.М. Шанский и др.) фразеологизм определяется не только как воспроизводимое несвободное устойчивое сочетание, но и как воспроизводимый оборот, а фразеология языка трактуется как система воспроизводимых единиц, включающая пословицы, поговорки, ставшие крылатыми афористические выражения.

Для специального анализа в диссертационной работе выделяются авторские афористические высказывания – обобщающие аксиологические суждения и установки. Дифференциальные признаки исследуемых авторских афоризмов: обобщенность, лаконизм, выразительность, синтаксическая оформленность в виде высказывания (реже – двух контактных взаимосвязанных высказываний), аксиологическая заданность. Не все авторские

⁵ Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии как научной дисциплины (1946) / В. В. Виноградов // Лексикология и лексикография: избранные труды. – Москва : Наука, 1977. – С. 119.

⁶ Молотков А. И. Фразеологизмы русского языка и принципы их лексикографического описания / А. И. Молотков // Фразеологического словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. – Москва : Русский язык, 1978. – С. 8.

⁷ См.: Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке (1947) / В. В. Виноградов // Лексикология и лексикография: избранные труды. – Москва : Наука, 1977. – С. 140–161.

афоризмы являются крылатыми, воспроизводимыми, широкоупотребительными, входящими в состав фразеологической системы в широком ее понимании. Афоризмы русских писателей, философов, ученых, общественных деятелей обладают аксиологическим содержанием, интерпретация которого будет способствовать уточнению выявленных на материале фразеологии ментально значимых представлений о кооперативной речевой коммуникации.

Реализованный в диссертационной работе срезовой контрастивный анализ демонстрирует универсальность типологии В.В. Виноградова и возможность использования данной типологии в процессе исследования фразеологизмов вьетнамского языка.

В разделе **1.2. «Интерпретация фразеологизмов и афоризмов в границах научной антропоцентрической парадигмы»** рассматриваются характерные для современной науки о языке лингвокультурологический, коммуникативно-прагматический и лингвоаксиологический аспекты интерпретации фразеологизмов и афоризмов.

Лингвокультурологический подход к анализу подсистемы фразеологизмов и афоризмов, характеризующих речь и речевое общение, позволяет выявить национально-специфические особенности кооперативной речевой коммуникации. Данные фразеологии и афористики могут составить основу моделирования определенных лингвокультурных типажей – «обобщенных узнаваемых образов представителя той или иной культуры»⁸.

Коммуникативно-прагматический подход к анализу языкового материала позволяет установить константы кооперативного общения, характерные для данной лингвокультуры. Фразеологические единицы и афористические высказывания отражают общенародные представления о принципах речевого общения, соблюдение которых необходимо для формирования кооперативного речевого взаимодействия, достижения коммуникативной цели, а также для предупреждения коммуникативных конфликтов и коммуникативных неудач.

Лингвоаксиологический подход к интерпретации фразеологических единиц и авторских афоризмов, предполагающий анализ вербализованных ценностных предпочтений и отталкиваний, позволяет осмыслить базовые коммуникативные ценности лингвокультуры, открывает перспективы системного описания русского аксиологического лексикона.

Вторая глава «Фразеологизмы, номинирующие и характеризующие речь и речевое общение» включает три раздела.

В разделе **2.1. «Структура тематической группы фразеологических единиц «Речь и речевое общение»: опыт семантического и лингвоаксиологического анализа»** представлена процедура выделения тематической группы фразеологизмов «Речь и речевое общение». Предложена классификация единиц данной группы.

⁸ Карасик В. И. Языковая кристаллизация смысла / В. И. Карасик. – Москва : Гнозис, 2010. – С. 178.

Методом сплошной выборки из фразеологических словарей русского языка были извлечены устойчивые единицы, в составе которых имеются следующие компоненты: имена существительные в форме единственного и/или множественного числа, обозначающие органы речи, органы слухового и зрительного восприятия речи (*язык, рот, уста, губа, зуб, горло, глотка, ухо, глаза*); глаголы речевой деятельности и восприятия речи (*говорить, сказать, болтать, молчать, слушать* и др., их приставочные производные, а также существительное *слух*); имена существительные, обозначающие говорение / отсутствие говорения, средства и «продукты» речевой деятельности (*речь, молчание, молчанка, слово, сказанное, шутка, сказка, басня, разговор, голос*). Из первичной выборки (всего 365 единиц) были исключены устойчивые сочетания, семантика которых не связана со сферой речи: *вооружать до зубов; взять, пробовать на язык* и т. п. Для специального анализа на формально-семантическом основании отобрано 297 фразеологизмов, обозначающих и характеризующих речь и речевое взаимодействие.

Выявлено процентное соотношение типов фразеологизмов в общей выборке (диаграмма). Установлено, что большая часть проанализированных фразеологизмов сохраняет живую мотивированность. Образная составляющая семантики фразеологических единств и сочетаний неразрывно связана с эмоционально-экспрессивной и аксиологической отмеченностью. Лишь отдельные единицы относятся к фразеологическим сращениям. Семантически опорные компоненты, актуализирующие сему ‘речь’, препятствуют их перемещению в пассивный запас современного русского языка.

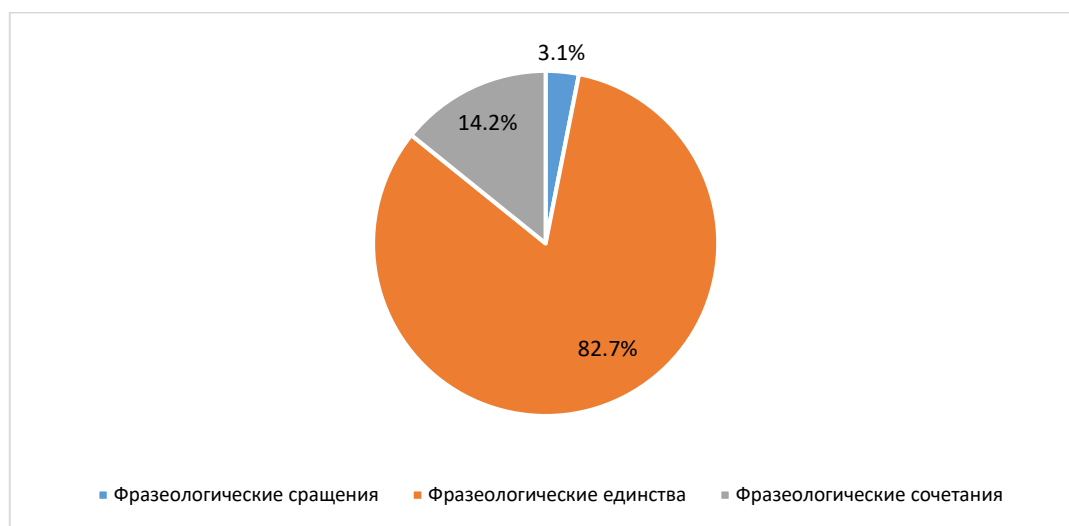

Диаграмма. Типы фразеологизмов, номинирующих и характеризующих речь и речевое общение

Анализ фразеологических единиц осуществляется по разработанной схеме с соблюдением методических установок: единицы, включающие семантически опорные

компоненты, извлекаются из фразеологических словарей; приводятся толкования значений и соответствующие словарные пометы; семантическая интерпретация осуществляется на основе имеющихся в толкованиях идентификаторов и уточнителей в проекции на транслируемое аксиологическое содержание. По принципу дополнения к анализу привлекаются фразеологизмы вьетнамского языка. Представим описание одной из 16 выделенных подгрупп.

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ПОДГРУППА «ВЗАИМОПОНИМАНИЕ, СОГЛАСИЕ».

Обозначение и характеристика взаимопонимания, согласия между коммуникативными партнерами содержатся в семантике фразеологизмов с компонентами *язык, голос, слово*.

– Фразеологизмы с опорным семантическим центром *язык*, обозначающие и характеризующие взаимопонимание, а также процесс его достижения: *общий язык* экспрес. – ‘полное взаимопонимание, полная согласованность в каких-либо действиях’⁹; *находить / найти общий язык* экспрес. – ‘добиваться полного взаимопонимания’¹⁰.

С помощью устойчивых единиц одобрительно характеризуются поиски обратной связи и наличие взаимопонимания, согласия между участниками общения, говорящими на одном (общем) языке. Помета экспрес. маркирует данные единицы как эмоционально-оценочные. Идентификаторы *взаимопонимание, согласованность, находить / добиваться взаимопонимания* выделяют условия гармонической кооперации. Уточнитель *полное* (взаимопонимание) исключает недомолвки, разногласия и конфликты между коммуникантами. Из толкования следует, что достижение коммуникативной гармонии требует усилий. Аксиологически значимыми являются взаимность, совместность. Фразеологизмы *общий язык, находить / найти общий язык* воспринимаются как аксиологемы.

– Фразеологизмы с семантически опорными компонентами *голос, слово*, обозначающие и характеризующие совместность, единодушие: *в один голос* экспрес. – ‘одновременно, все вместе; единодушно (говорить, отвечать, спрашивать)’¹¹; *с полуслова* экспрес. – ‘с намека, в самом начале высказывания (понимать кого-либо)’¹²; *в одно слово* экспрес. – ‘о словах или мыслях, которые сказаны или возникли одновременно у двух или нескольких лиц’¹³.

Идентификаторы *одновременно, единодушно, все вместе* указывают на общность действий и эмоциональных реакций; идентификаторы *с намека, в самом начале* – на

⁹ ФСРЯ – Фразеологический словарь русского языка / под. ред. А. И. Молоткова. – Москва : Русский язык, 1978. – С. 540.

¹⁰ ФССРЛЯ – Фразеологический словарь современного русского литературного языка. В 2 т. Т. 1 / под ред. проф. А. Н. Тихонова. – Москва : Флинта : Наука, 2004. – С. 641.

¹¹ ФССРЛЯ 2004. Т. 1. – С. 266.

¹² Фразеологический словарь русского литературного языка / под ред. Федорова. – Москва : Астрель : АСТ, 2008. – С. 470.

¹³ ФСРЯ 1978. – С. 432.

спонтанность возникновения соответствующих действий и реакций в момент речи. Уточнители *говорить, спрашивать, отвечать, понимать* выделяют сферу коммуникативного взаимодействия, в пространстве которого проявляется совместность собственно речевых действий и реакций. Идентификаторы *о словах, мыслях* обозначают «продукт» речевых действий и интеллектуальных усилий, результатом которых является постижение смысла прозвучавших словесных реплик.

Единодушие, согласие одобряются, трактуются как ценности, осмысляются и как условия, и как аксиологический результат кооперативного коммуникативного взаимодействия. Одобряется также быстрота восприятия смысла сказанного.

Во вьетнамском языке обозначение и характеристика взаимопонимания, согласия между коммуникантами содержатся, например, в семантике фразеологизма *tiếng nói chung* (досл. *общий голос*) – ‘о полном взаимопонимании в результате обсуждения какой-л. темы, проблемы’¹⁴.

В процессе исследования подтверждена выдвинутая гипотеза: в русском языке сформировалась тематическая группа фразеологизмов «Речь и речевое общение». Классификационный анализ позволил выделить внутри данной группы 16 подгрупп фразеологизмов, номинирующих и характеризующих содержательные стороны речевой коммуникации, ролевые коммуникативные позиции партнеров общения, их речевые партии, особенности речевого поведения (таблица).

Прослеживаются синонимические и антонимические отношения между отдельными фразеологизмами, а также отношения пересечения и противопоставления между подгруппами устойчивых единиц. Перекрещиваются подгруппы «Болтовня, пустословие, коммуникативная несдержанность» и «Сплетни, слухи»; «Молчание, коммуникативная сдержанность» и «Косноязычие»; «Невнимательное восприятие речи» и «Отсутствие взаимопонимания, согласия». Противопоставляются подгруппы «Болтовня, пустословие, коммуникативная несдержанность» и «Молчание, коммуникативная сдержанность»; «Взаимопонимание, согласие» и «Отсутствие взаимопонимания, согласия»; «Прямолинейность, откровенность» и «Ложь, обман»; «Внимательное восприятие звучащей речи» и «Невнимательное восприятие речи»; «Косноязычие» и «Красноречие».

Денотативная семантика фразеологизмов, составляющих анализируемую тематическую группу, связана со звучащей устной речью, включенной в коммуникативное взаимодействие. Лишь отдельные фразеологизмы номинируют и характеризуют не только устную, но и письменную речь, а в их толкованиях имеется идентификатор *писать*.

¹⁴ Nguyễn Lân. Từ điển thành ngữ và tục ngữ Việt Nam (Словарь фразеологизмов и пословиц вьетнамского языка) / Nguyễn Lân. – Hà Nội : NXB Văn học, 2013. – Tr. 309.

Таблица. Тематическая группа «Речь и речевое общение»

В разделе 2.2. «Аксиологические константы речевой коммуникации по данным фразеологии» интерпретируются принципы кооперативного взаимодействия, выделяются ценностные предпочтения и аксиологемы, номинирующие базовые коммуникативные ценности русской лингвокультуры. В общем виде формулируются содержащиеся в семантике фразеологизмов имплицитные установки, суждения, коммуникативные запреты, предостережения, обеспечивающие эффективность кооперативной коммуникации или же, напротив, связанные с возможными нарушениями коммуникативного сотрудничества.

ПРИНЦИП ДРУГОЦЕНТРИЗМА. Одобрительно характеризуются пересекающиеся «речевые жанры»¹⁵, аксиологическое содержание которых связано с установкой на адресата или третье лицо, не участвующее в речевом общении. Выделяются жанры просьбы, благодарности, поддержки, солидарности (*говорить в пользу; замолвить слово; вспомнить добрым словом*). Другоцентризм обеспечивает «субъектно-субъектное»¹⁶ кооперативное речевое общение. Осуждается коммуникативное давление, речевая агрессия, употребление оскорбительных и бранных слов (*наступать на глотку; распускать горло;*

¹⁵ См.: Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – Москва : Искусство, 1979. – С. 237.

¹⁶ Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения / Т. Г. Винокур. – Москва : Наука, 1993. – С. 160.

распускать губы презр.; режет слух неодобр.).

ПРИНЦИП КОММУНИКАТИВНОЙ СДЕРЖАННОСТИ, ЭМОЦИОНАЛЬНОГО САМОКОНТРОЛЯ. Одобрительно оцениваются проявления в речи сдержанности, обдуманности (*держат язык за зубами; без лишних разговоров; не говоря дурного слова*). Аксиологическая константа кооперативного речевого взаимодействия – основанная на соблюдении данного принципа обратная связь. Отрицательная аксиологическая маркированность сопровождает коммуникативную несдержанность, пустословие (*распускать язык презр.; болтать языком неодобр.*).

ПРИНЦИП ВДУМЧИВОГО ВОСПРИЯТИЯ УСТНОЙ РЕЧИ. Для установления обратной связи в кооперативной речевой коммуникации необходимо понимать как значения звучащих слов, так и их эмоционально-смысловое наполнение, скрытое за невербальными знаками. Ценятся умение слушать, слышать и понимать коммуникативного партнера (*приклонять слух; приставить ухо; наклониться ухом; во все уши; глотать каждое слово*). Аналитическое восприятие речевой партии говорящего – условие формирования обратной связи, основанной на взаимопонимании. Коммуникативную конвенцию нарушает свидетельствующее об отсутствии интереса к говорящему и содержанию передаваемой им информации поверхностное восприятие звучащей речи (*краем уха слушать, пропустить мимо ушей*). Не одобряется также проявление излишнего любопытства к содержанию разговора (*развешивать уши; распускать уши презр.*).

ПРИНЦИП ВЗАИМОПОНИМАНИЯ, СОГЛАСИЯ. Положительно оцениваются гармония и ее поиски, связанные со стремлением коммуникантов понять друг друга (*общий язык; в один голос; найти общий язык*). Фразеологическая семантика позволяет констатировать факт разрушения фатического речевого взаимодействия (*говорить на разных языках*). Типичные причины: речевой конфликт (*зуб за зуб*), вербальное и невербальное выражение неприязненного отношения к адресату (*точить зубы предосуд.; показывать язык; показывать зубы*).

ПРИНЦИП ИСКРЕННОСТИ. С пониманием воспринимается правдивая, откровенная, искренняя речь (*сказать прямо в лицо; резать правду в глаза*). Характерно, что степень прямоты, открытости звучащей речи связывается со степенью ее громкости (ср.: *во весь голос и на ухо говорить*). Правдивость, искренность, открытость, душевность – базовые ценности, поддерживающие кооперативное речевое взаимодействие. Носителями русского языка и культуры не принимается ряд антиценностей: ложь, обман, клевета, манипуляция (*вешать лапшу на уши предосуд.; бабушкины сказки пренебр.; заговаривать зубы*).

Как эстетически значимая коммуникативная ценность национальной культуры выделяется красноречие. Умение доступно, ярко донести информацию до адресата

признается достоинством речи говорящего и пишущего (*владеть словом / даром слова* одобр.). Красноречие предполагает реализацию говорящим / пишущим коммуникативных качеств речи, обеспечивающих эффективность общения и воздействие произведения речи. Аксиологически маркированными оказываются ясность речи (*говорить русским языком*); краткость речи (*без дальних разговоров*); точность речи (*слово в слово*). Особо выделяется меткость и благозвучие речи (*боек на язык* одобр.; *язык хорошо привешен*). Как антиценность воспринимается косноязычие, препятствующее эффективности общения. Неодобрительно, а также с иронией воспринимаются неспособность человека говорить ясно, красиво, гладко, отступления от принятых норм, невнятное произношение (*портить / коверкать язык; ломать язык* неодобр.; *глотать слова*)

Принципы кооперативного речевого общения базируются на ценностях национальной культуры. Отдельные фразеологизмы являются аксиологемами, номинирующими коммуникативные ценности: *общий язык, находить / найти общий язык, владеть языком, владеть словом, дар слова, живое слово, держать / сдерживать свое слово, быть хозяином / господином своего слова, вспомнить добрым словом, поднять голос, право голоса*.

В разделе **2.3. «Лингвокультурные типажи»** на основе выявленных в процессе лингвоаксиологического анализа фразеологизмов ценностей и антиценностей выделяются штрихи к речевым портретам отдельных лингвокультурных типажей.

Молчун – человек эмоциональный, сдержанный, скрытный, осторожный, некоммуникабельный, застенчивый.

Болтун – пустослов, любящий много говорить, не контролирующей свою речь, несдержанный, нетерпеливый, регулярно нарушающий этическую уместность речи.

Сплетник – человек злобный, язвительный, злопамятный, распускающий и охотно подхватывающий слухи, распространяющий не всегда достоверную информацию, склонный к праздным разговорам, пересудам – воспринимается резко отрицательно. Речевые поступки сплетника безоговорочно осуждаются (помета предосуд.).

Косноязычный человек – говорящий, не способный красиво, ясно, логично, внятно, свободно говорить, искажающий звуки и слова.

Красноречивый человек – говорящий / пишущий, наделенный природным риторическим даром, владеющий словом, обладающий логическим мышлением, коммуникативной находчивостью.

Остролов – говорящий субъект, склонный к иронии, сарказму, употреблению метких слов и выражений.

Лжец – наглый врун, манипулятор, стремящийся ввести собеседника в заблуждение, скрыть истину.

Правдолюб – человек искренний, прямолинейный в суждениях и оценках, склонный говорить не всегда приятную для адресата правду без оглядки на последствия.

Человек слова – говорящий субъект, для которого характерны чувство долга, правдивость, самостоятельность, надежность, ответственность, человек, у которого слова не расходятся с делом.

Коммуникативный агрессор – говорящий, проявляющий коммуникативный эгоцентризм, неприязнь, враждебность по отношению к собеседнику, не склонный к компромиссу.

Горлопан – коммуникант, склонный к эгоцентризму, крикливый, вызывающий неприязнь.

Человек рассеянный – коммуникант, не реагирующий на услышанное, поверхностно воспринимающий речь собеседника, невнимательный.

Проведенный по принципу дополнения анализ фразеологизмов с опорным семантическим центром *перо* позволил выделить два лингвокультурных типажа: *человек пишущий (литератор)* – наделенный даром слова, владеющий искусством слова; *писака* – бездарный, беспринципный сочинитель легковесных текстов.

Результаты семантического и лингвоаксиологического анализа тематической группы устойчивых единиц, номинирующих и характеризующих речь и речевое общение, обнаруживают глубокий аксиологический потенциал русской фразеологии, отражающей конвенциональные принципы, лежащие в основе кооперации («субъектно-субъектного» речевого взаимодействия) – базовой коммуникативной ценности русской культуры.

Третья глава «Аксиологическое содержание афористических высказываний о языке и речевой коммуникации» посвящена выявлению коммуникативных ценностей, конвенциональных принципов речевой коммуникации по данным русской афористики. Из девяти сборников афоризмов извлечено около 700 афоризмов, содержащих аксиологические установки и суждения о языке, речи, коммуникативном взаимодействии. Для лингвоаксиологического анализа отобрано 320 афористических высказываний, принадлежащих писателям, поэтам, драматургам, публицистам, мыслителям, ученым, государственным деятелям (всего 108 авторов, имена и псевдонимы которых указаны в приложении). Глава включает три раздела.

В разделе **3.1. «Базовые коммуникативные ценности в зеркале афористики»** для лингвоаксиологического анализа отбираются афористические высказывания, содержащие лексемы *язык, слово*.

СЛОВО КАК КОММУНИКАТИВНАЯ ЦЕННОСТЬ. Выделяются многочисленные афористические высказывания с опорным аксиологическим центром *слово* – ключевым

концептом русской ментальности¹⁷. Акцентируется самоценность слова. В разных случаях употребления данная лексема осмысливается как воздействующая номинация; как выражающее важную мысль воздействующее высказывание и шире – речь человека. Неизменной признается сила, энергия, мобилизационность слова: *Какое-нибудь отдельное слово, часто самое обыкновенное, какое-нибудь имя пробуждает чувство, из которого и рождается воля к писанию* (В.Г. Белинский); *Слово есть действующая сила речи, глагол творящий* (П.Я. Чаадаев); *Сильно живое слово, ничего не остановит его...* (А.И. Герцен). Из аксиологического содержания афоризмов следует, что транслируемые словом мысли и чувства характеризуются целевой адресованностью. Они призваны не только передавать истину другому / другим, но и вдохновлять, воодушевлять, побуждать к размышлениям: *Слово дано человеку не для самоудовлетворения, а для воплощения и передачи той мысли, того чувства, той доли истины и вдохновения, которым он обладает, – другим людям* (В.Г. Короленко); *Говорить есть не что иное, как возбуждать в слушателе его внутреннее слово* (В.Ф. Одоевский). В составе афористических высказываний лексема *слово* выступает как аксиологема – ключевой вербальный знак русской ментальности, базовая коммуникативная ценность.

ЯЗЫК КАК БАЗОВАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ. Значительное место в русской афористике занимают авторские высказывания с опорным аксиологическим центром *язык*. Концептуализируются суждения, в которых сближаются словарные значения лексемы *язык* в трактовке В.И. Даля: ‘словесная речь человека, по народностям’; ‘словарь и природная грамматика, совокупность всех слов народа и верное их сочетание для передачи мыслей своих’ и ‘народ, земля, с одноплеменным населением своим, с одинаковою речью’¹⁸. О невозможности существования народа без языка и языка без народа говорит великий русский писатель: *Язык – народ, в нашем языке это синонимы, и какая в этом богатая глубокая мысль!* (Ф.М. Достоевский). Аксиологически значимой в наши дни является опирающаяся не на этнический, а на лингвистический критерий интерпретация концепта *народ*: *В лингвистическом смысле народ составляют все люди, говорящие одним языком* (Н.Г. Чернышевский). Русский язык объединяет живущих на одной территории россиян – представителей разных этносов – в нацию. Аксиологическое содержание проанализированных афоризмов позволяет выявить исторически сложившуюся триаду: *народ – земля – национальный язык*. В афористических высказываниях лексема *язык* употребляется как аксиологема, номинирующая абсолютную национальную ценность и базовую

¹⁷ См.: Колесов В. В. Словарь русской ментальности. В 2 т. Т. 1 / В. В. Колесов, Д. В. Колесова, А. А. Харитонов. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2014. – С. 259–262.

¹⁸ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 4. / В. И. Даль. – Москва : Русский язык, 1980. – С. 674.

коммуникативную ценность. Сложившееся ценностное отношение к русскому языку определяет конвенциональные принципы коммуникации, предполагающей соблюдение требований к хорошей речи, производство которой основано на использовании языка как системы возможностей.

ХОРОШАЯ РЕЧЬ КАК КОММУНИКАТИВНАЯ ЦЕННОСТЬ. Выделяются афористические высказывания, номинирующие и характеризующие такие качества хорошей речи, как правильность, богатство, чистота, точность, ясность, логичность, краткость, уместность, выразительность. Каждое качество речи интерпретируется самостоятельно, например, краткость: *Лишних слов всячески избегайте* (А.М. Горький); ясность: *Пolemизируйте как угодно резко, только говорите ясно, чего вы хотите* (В.И. Ленин). Характеризуются взаимосвязанные качества речи: *Можно с уверенностью сказать, что человек, говорящий на хорошем языке, на чистом, хорошем, богатом языке, богаче мыслит, чем человек, который говорит на плохом языке и бедном языке* (А.Н. Толстой); *Красота языка заключается единственно в его ясности и выразительности* (Д.И. Писарев); *Точность требует краткости, сжатости* (А.М. Горький).

ОБЩЕНИЕ КАК КОММУНИКАТИВНАЯ ЦЕННОСТЬ. Межличностное общение мыслится как взаимодействие, в процессе которого язык реализует функции передачи информации и обмена мыслями: *Слово дано для того человеку, чтобы свои понятия сообщать другому* (М.В. Ломоносов). Для понимания собеседника необходимо вдумчивое отношение к его словам, «вслушивание», подавление коммуникативного эгоцентризма, соблюдение надлежащего объема сказанного: *Кто станет говорить речи, другому – не перебивать, но дать окончить и потом другому говорить, как честным людям надлежит* (Петр I); *Главное не сколько ты говорил, смотрел и слушал, а сколько ты сказал, увидел и услышал* (Г.Г. Агацарский). В беседе реализуются духовные установки, без которых невозможно гармоническое речевое взаимодействие: *Общение без духовной цели есть скорейшая дорога в ад* (А. Подводный). Духовно-нравственное содержание беседы, в отвлечение от материального, приземленного, обогащает внутренний мир человека, его интеллект, разум: *Хорошая беседа обогащает, иначе – это пустая трата времени, обедняющая душу* (И.Н. Шевелев); *Общение с себе подобными – духовное обогащение* (И.Н. Шевелев). Межличностное «субъектно-субъектное» кооперативное речевое взаимодействие, предполагающее соблюдение конвенционально заданных прав и обязанностей участников общения, выступает как собственно коммуникативная ценность и ценность духовно-нравственная.

Раздел 3.2. «Аксиологические константы кооперативной речевой коммуникации» посвящен выявлению конвенциональных основ общения по данным русской афористики. Установлено что, принципы кооперативного речевого взаимодействия, которые были

выявлены на материале анализа фразеологии, в афоризмах формулируются прямо. Отдельные принципы развиваются и уточняются. Например, на базе «концепта-максимума»¹⁹ правда развивается и детализируется принцип искренности, правдивости, открытости: *Правда – воздух, без которого дышать нельзя* (И.С. Тургенев); *Лучшую дорогу избрал, кто правду всегда говорить принялся* (А.Д. Кантемир). Интерпретируется не только принцип вдумчивого восприятия звучащей речи, но и принцип продуманности речи и коммуникативного прогнозирования: *Слово – выражение мысли и может служить соединению и разделению людей, поэтому нужно с осторожностью обращаться с ним* (А.Н. Толстой); *Когда ты хочешь молвить слово, / Мой друг, подумай – не спеши* (В.А. Солоухин). Особо выделяется принцип уважительности и вежливости: *Пища столь же необходима для здоровья, сколь необходимо приличное обращение человеку образованному* (К. Прутков); *Вежливость есть символически условное выражение уважения ко всякому человеку* (Н.А. Бердяев).

Как свидетельствуют результаты анализа, все принципы кооперативного общения подчинены другоцентризму – обязательной установке на коммуникативного партнера. Аксиологические константы кооперативной речевой коммуникации формируются на базе реализованных в афористических высказываниях аксиологом – вербальных знаков коммуникативных, духовно-нравственных, эстетических ценностей русской культуры.

В разделе **3.3. «Лингвокультурные типы: опыт лингвоаксиологической интерпретации»** представлены опыты интерпретации типажей-антиподов (болтуна и молчуна), а также человека пишущего.

Лингвокультурный типаж болтуна включает набор аксиологически значимых характеристик: ‘склонность к пустословию, многословию’, ‘несдержанность’, ‘неумение хранить свою и чужую тайну’, ‘глупость’, ‘коммуникативный эгоцентризм’. Выделяются афористические высказывания, содержащие аксиологическую оценку данного типажа: *Болтун подобен маятнику: того и другой надо остановить* (К. Прутков); *Болтун – находка для шпиона* (А.А. Радаков); *Язык мудрого – в сердце, сердце глупого – на языке* (Н.С. Шелгунов); *Кто много говорит, тому не остается времени подумать* (Д.С. Лихачев).

Лингвокультурный типаж молчуна – «внутреннего человека»²⁰ – включает набор аксиологически значимых понятийных характеристик: ‘неразговорчивость’, ‘сосредоточенность’, ‘вдумчивость’, ‘способность понять другого без слов’, ‘умение хранить тайну’, ‘интеллектуальная и эмоциональная зрелость’: *Кто много думает, тот мало говорит, стараясь втиснуть возможно больше мыслей в немногие слова* (В.О. Ключевский); *Так много*

¹⁹ Wierzbicka A. Lexicography and Conceptual Analysis / A. Wierzbicka. – Ann Arbor : Karoma, Publishers, Inc., 1985. – P. 119.

²⁰ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – Москва : Искусство, 1979. – С. 89.

знал, что с ним можно было помолчать на любую тему (М.Я. Генин); *Есть люди, очень замкнутые в широком кругу и очень открытые узкому кругу* (И.Н. Шевелев). Осуждаются молчание как обманная уловка и молчун-приспособленец: *А, впрочем, он дойдет до степеней известных, / Ведь нынче любят бессловесных* (А.С. Грибоедов).

Результаты анализа афоризмов А.С. Пушкина, подтверждающие литературоцентризм русской культуры, позволили выявить набор ценностных характеристик, свойственных обобщенному лингвокультурному этнотипу «человек пишущий – поэт»: наделенный особым даром автор эстетически и социально значимых произведений высокой словесности; плоть от плоти народа; носитель духовно-нравственных ценностей; хранитель исторической памяти; пророк. Выделяются такие личностные качества поэта, как интеллект, свободолюбие; независимость, неподкупность, осознание гражданского долга, душевая отзывчивость, мечтательность, чувство прекрасного. Раболепство, льстивость, трусость, ложь, празднословие, хитрость из системы персональных ценностей исключаются: *Дар напрасный, дар случайный, / Жизнь, зачем ты мне дана? / Иль зачем судьбою тайной / Ты на казнь осуждена?* (Дар напрасный, дар случайный, 1828); *Душа стесняется лирическим волненьем, / Трепещет и звучит, и ищет, как во сне, / Излиться наконец свободным проявлением* (Осень. Отрывок, 1833); *И даль свободного романа / Я сквозь магический кристалл / Еще не ясно различал* (Евгений Онегин, 1823–1831); *Глаголом жги сердца людей* (Пророк, 1826); *Поэт! не дорожи любовью народной. / Восторженных похвал пройдет минутный ум; / Услышишь суд глупца и смех толпы холодной: / Но ты останься тверд, спокоен и угрюм* (Поэту, 1830); *Беда стране, где раб и льстец / Одни приближены к престолу, / А небом избранный певец / Молчит, потупя очи долу* (Друзьям, 1828); *И неподкупный голос мой / Был эхо русского народа* (К.Н. Я. Плюсковой, 1818); *И долго буду тем любезен я народу / Что чувства добрые я лирой пробуждал* (Я памятник себе воздвиг нерукотворный, 1836).

Аксиологическое содержание афористических высказываний позволяет не только подтвердить, но и расширить отраженные в зеркале русской фразеологии представления о лингвокультурных типажах.

В составе афористических высказываний употребляются первичные и производные аксиологемы, номинирующие коммуникативные ценности русской культуры: *язык, русский язык, родной язык, хороший язык, общий язык, слово, живое слово, сила слова, свобода слова, дар слова, общение, беседа, искусство диалога, истина, правда, правдивый, правдивость, стоять / бороться за правду, искренность, искренний, уважение, терпение, вежливый, воспитанный, образованный, взаимность, понимание, взаимопонимание, согласие, красноречие*. Представляется, что по данным русской афористики можно сконструировать аксиологический лексикон – систему вербальных знаков национальных ценностей.

В процессе поэтапно осуществленного анализа фразеологизмов и афоризмов была доказана выдвинутая гипотеза: фразеологические единицы, составляющие тематическую группу «Речь и речевое общение», имплицитно транслируют конвенциональные принципы кооперативной речевой коммуникации, которые эксплицитно передаются авторскими афористическими высказываниями.

В **Заключении** подводятся основные итоги исследования. Намечаются перспективы дальнейшей разработки темы, связанные с контрастивным семантическим и лингвоаксиологическим анализом русской и вьетнамской фразеологии и афористики.

Основные положения диссертации отражены в 12 публикациях.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. Дао Динь Тхао. Фразеологизмы, характеризующие речевую коммуникацию, в русском и вьетнамском языках / Дао Динь Тхао // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. – 2018. Т. 20. № 4 (181). – С. 242–251; 0,7 печ. л. (Web of Science)

2. Дао Динь Тхао. Лингвокультурные типажи болтуна и молчуна по данным русской фразеологии и афористики / Дао Динь Тхао // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. Т. 12. № 3 (93). – С. 205–208; 0,5 печ. л.

3. Дао Динь Тхао. Лингвокультурный типаж «человек пишущий» в афоризмах А. С. Пушкина / Дао Динь Тхао // Мир русского слова. – 2019. № 3. – С. 44–50; 0,7 печ. л.

Другие публикации:

4. Дао Динь Тхао. Основные типы фразеологических единиц в русском и вьетнамском языках / Дао Динь Тхао // Молодые голоса: сб. тр. / под ред. И. В. Шалиной. – Екатеринбург : Ажур, 2014. – С. 5–13; 0,4 печ. л.

5. Дао Динь Тхао. Этнокультурная специфика фразеологизмов / Дао Динь Тхао // Актуальные проблемы филологии: мат-лы междунар. науч.-прак. конф. молодых ученых. Лингвистические доклады. Екатеринбург, 24 апреля 2014 / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2014. – С. 62–65; 0,2 печ. л.

6. Дао Динь Тхао. Ментально значимые коммуникативные ценности по данным вьетнамской фразеологии / Дао Динь Тхао // Национальные ценности в языке и коммуникации : тез. докл. науч. семинара с междунар. участием / под ред. Ю. Н. Михайловой. – Екатеринбург : Ажур, 2015. – С. 10–11; 0,1 печ. л.

7. Дао Динь Тхао. Язык как ценность (по данным русской фразеологии) / Дао Динь Тхао // Аксиологические аспекты современных лингвистических исследований : тез. докл.

науч. междунар. семинара / под ред. Ю. Н. Михайловой. – Екатеринбург : Ажур, 2018. – С. 15–16; 0,1 печ. л.

8. Дао Динь Тхао. Фразеологическая единица: к проблеме выделения / Дао Динь Тхао // Литературоведение, лингвистика и коммуникативистика: направления и тенденции современных исследований: мат-лы II Всероссийской заочн. науч. конф. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2018. – С. 119–120; 0,1 печ. л.

9. Дао Динь Тхао. Лингвоаксиологические константы русской фразеологии в проекции на межкультурную коммуникацию / Дао Динь Тхао // Молодые голоса: сб. тр. / под ред. И. В. Шалиной. – Екатеринбург : Ажур, 2018. – С. 15–19; 0,2 печ. л.

10. Дао Динь Тхао. Аксиологические установки толерантного речевого общения по данным русской афористики / Дао Динь Тхао // В мире русского языка и русской культуры : сб. тез. III Междунар. студ. науч.-практ. конф. (Москва, 25 апреля 2019 г.) / отв. ред.: С. Г. Персиянова, И. А. Орехова. – Москва : Гос. ин-т русского языка им. А. С. Пушкина, 2019. – С. 75–77; 0,1 печ. л.

11. Дао Динь Тхао. Кооперативная коммуникация как ценность (по данным русской афористики) / Дао Динь Тхао // Аксиологические аспекты современных филологических исследований : тез. докл. Междунар. науч. конф. (УрФУ, 15–17 октября 2019 г.) / отв. ред. Н. А. Купина. Екатеринбург : Ажур, 2019. – С. 290–291; 0,1 печ. л.

12. Дао Динь Тхао. Молчание в зеркале русской фразеологии / Дао Динь Тхао // Аксиологические аспекты современных филологических исследований : тез. докл. науч. междунар. семинара / под ред. Ю. Н. Михайловой. – Екатеринбург: Ажур, 2020. – С. 24–25; 0,1 печ. л.